

На правах рукописи

Сеидов Мирага Мирабасович

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

- Научный руководитель** доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Зайцева Елена Александровна
- Официальные оппоненты:** **Россинский Сергей Борисович,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)», профессор кафедры уголовно-
процессуального права
- Науменко Оксана Александровна,**
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», старший преподаватель кафедры
криминалистики
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится «17» мая 2018 г. в 12 ч 30 мин на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – www.vamvd.ru.

Автореферат разослан «___» марта 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**
кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. С момента вступления в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ прошло 15 лет – 15 лет непрерывного поиска путей совершенствования отечественного уголовного судопроизводства, постоянной адаптации практики к условиям новой правовой реальности. Однако, несмотря на систематическую модернизацию и появление некоторых положительных и более совершенных для досудебного уголовного судопроизводства новаций, многие изменения, вносимые в УПК РФ, не достигали цели. Создание динамично структурированной правовой основы уголовного судопроизводства растянулось на годы и не завершено до настоящего времени.

Некоторые нормы УПК РФ изначально, а также изменения, внесенные в него в упомянутый период, в определенном смысле даже усложняли процессуальную деятельность органов предварительного расследования, особенно при осуществлении расследования в форме дознания. Именно дознание, по мнению ученых и практиков, представляет собой одно из проблемных явлений в современном уголовно-процессуальном праве, что подтверждается постоянным вниманием законодателя к вопросам совершенствования его правового обеспечения.

Однако, справедливости ради, отметим положительные, особенно с позиции правоприменителя, изменения и дополнения 2007 года². Нововведения этого периода, особенно регламентирующие досудебное производство, подтверждают стремление законодателя упрочить процессуальную самостоятельность органов расследования, предоставить им больший объем процессуальных полномочий. При этом одновременно усилен контроль за законностью деятельности органов расследования и ответственность дознавателя (следователя) за выполняемые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения.

Изменения того периода решили одну из острейших проблем досудебного производства – возможность осуществления дознания по уголовным делам, возбужденным не в отношении конкретного лица, что позволило завершать

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; СЗ РФ. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 85. Далее – **УПК РФ**.

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 12 апреля 2007 года № 47-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 16. – Ст. 1827; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 мая 2007 года № 87-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2833; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"»: федер. закон от 24 июля 2007 года № 214-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4011; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 октября 2007 года № 225-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4845.

дознание без передачи уголовного дела в органы предварительного следствия, повысить раскрываемость преступлений, подследственных органам дознания.

Однако, несмотря на предпринимаемые шаги законодателя по совершенствованию в целом досудебного производства и такой его значимой составляющей, как расследование преступлений в форме дознания, по обоснованному мнению Б. Я. Гаврилова, досудебное уголовное судопроизводство сохранило преемственность с УПК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. и УПК РСФСР 1960 г. в части чрезвычайно забюрократизированных и затратных при их низкой эффективности процедур. Это обстоятельство вызвало необходимость обсуждения перспектив развития современного уголовно-процессуального законодательства в контексте оптимизации государственной уголовной политики на Парламентских слушаниях в Совете Федерации ФС РФ 18.11.2013 г., 24.06.2014 и 23.09.2014 г., 20.12. 2016 г., а также 5 апреля 2017 г. при рассмотрении Дорожной карты совершенствования уголовной политики на 2017–2025 гг., которая была презентована А. Л. Кудриным³.

Очевидно, что оптимизация деятельности органов дознания должна проводиться системно, в том числе и по основным направлениям реализуемой ими уголовно-процессуальной деятельности. К таковым направлениям в современной модели правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, базирующейся на традициях отечественного дореволюционного и советского уголовного процесса, относятся: участие органов дознания в проверке сообщения о преступлении (независимо от подследственности); производство неотложных следственных действий по уголовным делам, отнесенным к компетенции органов предварительного следствия; производство дознания в общем порядке; производство дознания в сокращенной форме. Последние два вида уголовно-процессуальной деятельности органов дознания являются самостоятельными формами предварительного расследования, в силу чего их законодатель и называет «дознанием». Именно специфика этих двух форм предопределяет облик современного дознания в российском уголовном процессе, отличия его от сходных институтов зарубежных уголовно-процессуальных систем.

При этом в действующей модели нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, как в зеркале, отразились все процессуальные проблемы институционального и правоприменительного характера досудебного производства, обусловленные недостаточной полнотой и противоречивостью нормативного регулирования. Проблемы институционального характера связаны с качеством регламентации правового статуса органов дознания и их должностных лиц, определения их компетенции. Проблемы же

³ Гаврилов Б. Я. 15 лет действия УПК РФ: генезис, современное состояние и перспективы совершенствования // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) [Электронный ресурс]: сборник материалов научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 1 электр. опт. диск (CD-R): 12 см. С. 98.

процессуального характера связаны с правовым обеспечением деятельности органов дознания на стадии возбуждения уголовного дела, уровень которого после принятия федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.⁴ до сих пор вызывает обоснованные критические замечания ученых и практиков.

Противоречия ведомственного регулирования деятельности подразделений дознания органов внутренних дел и вновь введенных уголовно-процессуальных норм актуализирует потребность в гармонизации отраслевого законодательства и ведомственных приказов МВД России, с учетом того, что уголовно-процессуальная деятельность органов дознания занимает существенное место в системе досудебного производства. В 2016 году в производстве дознавателей органов внутренних дел находилось 1 341 тыс. уголовных дел (+4,7%), окончено производством – 517,7 тыс. (+20,3%), из них 410,6 тыс. (+12,1%) – направлены прокурором в суд с итоговыми обвинительными актами⁵.

Проблемным и остро дискуссионным является правовое обеспечение производства неотложных следственных действий, в регулировании которых законодатель проявил непоследовательность, предоставив следователям и дознавателям полномочие по производству неотложных следственных действий по уголовным делам, отнесенным к компетенции иных органов предварительного расследования (ч. 5 ст. 152 УПК РФ). С учетом того, что именно органы дознания органов внутренних дел выполняют самый значительный объем неотложных следственных действий в порядке ч. 1 ст. 157 УПК РФ, аспекты оптимизации правового обеспечения неотложных следственных действий, их разграничения со следственными действиями, осуществляемыми в безотлагательном режиме, являются весьма актуальными в современных условиях.

Также остаются не до конца разрешенными некоторые вопросы регламентации деятельности органов дознания по уголовным делам, отнесенным к их компетенции – в форме дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме. Представляется, что в настоящее время усилия законодателя должны быть направлены на разработку вариантов наиболее оптимальной процессуальной процедуры упрощенного досудебного производства, осуществляемого органами дознания, которая отвечала бы всем современным требованиям и не выглядела бы такой громоздкой и дорогостоящей, как в настоящее время.

Сказанное актуализирует исследования, нацеленные на поиск и научное обоснование эффективных моделей правового обеспечения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел.

⁴ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

⁵ См.: Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 год. С. 26. (URL https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf).

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания исследовались, как правило, в связи с общими проблемами досудебного производства, дифференциации форм досудебного производства, в сравнении с другими видами уголовно-процессуальной деятельности.

Изучению различных аспектов дознания в дореволюционный период развития отечественной уголовно-процессуальной науки были посвящены труды видных российских юристов Я. И. Барышева, С. И. Викторского, М. В. Духовского, А. А. Квачевского, В. К. Случевского, И. Я. Фойницкого, М. А. Чельцова-Бебутова и др.

Свой весомый вклад в развитие учения о дознании внесли такие российские процессуалисты, как В. А. Азаров, А. С. Александров, О. И. Андреева, Е. Н. Арестова, М. Т. Аширбекова, С. В. Бажанов, Ю. Н. Белозеров, В. П. Божьев, В. М. Быков, В. В. Воронин, Б. Я. Гаврилов, С. И. Гирько, О. В. Гладышева, В. Г. Глебов, Л. В. Головкин, Н. А. Громов, К. Ф. Гуценко, И. С. Дикарев, А. С. Есина, Н. В. Жогин, В. И. Зажицкий, Е. А. Зайцева, В. В. Кальницкий, А. С. Каретников, З. Ф. Коврига, Н. А. Колоколов, А. П. Кругликов, И. Ф. Крылов, Н. И. Кулагин, В. А. Лазарева, Н. В. Лантух, А. М. Ларин, В. М. Лукин, Г. Д. Луковников, Н. С. Манова, Д. Р. Марданов, Л. Н. Масленникова, В. Н. Одинцов, И. А. Насонова, А. В. Носов, И. Д. Перлов, Г. А. Печников, М. П. Поляков, А. П. Резван, А. П. Рыжак, В. А. Семенов, А. Б. Сергеев, В. А. Стрёмовский, М. С. Строгович, В. Т. Томин, Т. В. Трубникова, А. Ю. Федюкина, О. В. Химичева, Г. П. Химичева, И. Г. Хисматуллин, О. И. Цоколова, М. В. Цукрук, Л. В. Черепанова, А. А. Чувилев, И. В. Шабета, С. А. Шейфер, М. А. Шматов, Р. Р. Юнусов, Ю. К. Якимович и ряд других авторов.

В современный период процессуальным проблемам деятельности органов дознания были посвящены:

– диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: Н. А. Власовой «Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе» (М., 2001); С. И. Гирько «Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы)» (М., 2004); С. С. Цыганенко «Общий и дифференцированный порядок уголовного судопроизводства» (СПб., 2004); Ю. В. Деришева «Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения» (Омск, 2005); Т. Г. Николаевой «Правовое регулирование деятельности органов дознания : теоретические основы и правоприменительная практика» (СПб., 2006); О. В. Мичуриной «Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел» (М., 2008); О. В. Мальшевой «Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования» (М., 2013); А. А. Крымова «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России» (М., 2015); О. В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (М., 2016);

– диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: С. Н. Бурцева «Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности

органов дознания, средства их предупреждения и устранения» (М., 2006); Е. В. Горкиной «Процессуальные и организационные аспекты производства дознания органами внутренних дел» (Волгоград, 2006); А.В. Ковтуна «Дознание в российском уголовном процессе и особенности его производства по отдельным категориям уголовных дел» (Омск, 2006); С. Л. Масленкова «Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования» (Нижний Новгород, 2004); М. Б. Эркенова «Процессуальный статус дознавателя» (Нижний Новгород, 2007); О. С. Моревой «Дознание как форма предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве» (Москва, 2008); Е. Н. Погореловой «Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России» (Красноярск, 2008); В. В. Воронина «Орган дознания как участник уголовного процесса» (Н.-Новгород, 2009), О. А. Науменко «Обеспечение прав личности при производстве дознания» (М., 2014); М. В. Зотовой «Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе» (Воронеж, 2016); А. М. Долгова «Дознание как форма предварительного расследования» (Краснодар, 2016); Л. А. Ярыгиной «Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме» (Самара, 2017).

Труды указанных ученых внесли существенный вклад в развитие теории досудебного производства, в учение о дознании в российском уголовно-процессуальном праве. Однако в науке остаются остро дискуссионными проблемы соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, вопросы оптимизации теоретических и нормативных основ производства неотложных следственных действий, гармонизации отраслевого законодательства в части дифференциации дознания как формы предварительного расследования. Постоянные законодательные новеллы, направленные на регулирование уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, побуждают автора обратиться к проблематике правового обеспечения основных направлений указанной деятельности органов дознания МВД Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания вообще и органов дознания системы МВД России – в частности.

Предмет исследования составляют закономерности основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, положения уголовно-процессуальной доктрины о дифференциации форм расследования, о сущности дознания, нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие деятельность органов дознания и дознавателей, а также практика их реализации в современных условиях.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка авторской теоретической модели совершенствования правового обеспечения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации, основанной на интерпретации существующих концепций дознания, а также учете институциональных и процессуальных аспектов деятельности органов дознания.

Для достижения указанной цели диссертантом были сформулированы следующие исследовательские задачи:

– изучить историю становления и развития органов дознания в уголовном процессе России, вопросы формирования правового обеспечения их деятельности, выявить процессуальные положения, которые могут быть использованы для оптимизации структуры органов дознания в настоящий период, а также совершенствования их деятельности;

– проанализировать современные концепции дознания в сравнении с той нормативной моделью дознания, которая реализуется в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России;

– исследовать нормативную основу уголовно-процессуальной деятельности органов дознания в системе МВД России, а также процессуальное положение отдельных субъектов производства дознания;

– исследовать основные направления уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, выявить проблемы их правового обеспечения;

– определить и исследовать перспективы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, а также предложить пути разрешения проблем правового регулирования их деятельности в досудебном производстве по уголовным делам.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания явлений правовой действительности: диалектический метод, позволивший изучить феномен дознания в динамике его развития и взаимосвязи с иными уголовно-процессуальными институтами; общие и частные методы научного познания: исторический, с помощью которого изучались предпосылки возникновения и развития дознания в уголовном процессе России; герменевтический, нашедший свое применение в ходе анализа текстов дореволюционных нормативно-правовых актов; сравнительно-правовой метод, который оказался востребованным при анализе моделей дознания различных государств, исследованных другими авторами; анализа и синтеза, примененный для исследования доктринальных позиций по базовым аспектам проблематики дознания, при изучении эмпирических материалов, сопоставлении положений уголовно-процессуального закона и ведомственных нормативных актов различного уровня; системно-структурного анализа, использованный при рассмотрении проблем дифференциации форм досудебного производства и форм дознания в частности; формально-юридический, с помощью которого осуществлялось толкование норм УПК РФ в части регулирования основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел; социологический, который был применен при изучении мнения сотрудников органов дознания по ряду ключевых проблем правового обеспечения их уголовно-процессуальной деятельности; статистического анализа, использованный при исследовании опубликованной и неопубликованной практики органов дознания, прокурорской и судебной статистики в части показателей деятельности органов дознания органов внутренних дел; метод включенного наблюдения, реализованный соискателем в период работы в должности дознавателя и старшего дознавателя.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы в области общей теории права, уголовно-процессуальной науки, монографии, учебная литература, диссертационные исследования, опубликованные статьи, а также труды ученых-процессуалистов и криминалистов: А. И. Бастрыкина, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, Б. Б. Булатова, В. А. Булатова, В. С. Бурдановой, В. В. Вандышева, И. А. Возгрина, С. А. Денисова, В. М. Егоршина, А. М. Ларина, П. А. Lupинской, В. В. Лысенко, В. П. Сальникова, А. В. Смирнова, М. С. Строговича, С. Б. Россинского, Д. В. Ривмана, В. И. Рохлина, В. С. Шадрина, В. В. Шимановского и других.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, действующий уголовно-процессуальный закон, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к проблемам досудебного производства и деятельности органов дознания в частности, ведомственные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные о работе подразделений дознания органов внутренних дел по России в целом (2003–2017 гг.), Республике Дагестан и Волгоградской области в частности (2013–2017 гг.), результаты анкетирования 157 дознавателей, проходивших обучение и повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России в 2014–2016 гг., данные изучения 245 уголовных дел, расследованных подразделениями дознания отделов МВД по Республике Дагестан, опубликованная и неопубликованная практика подразделений дознания и статистические сведения о прокурорском надзоре за соблюдением законности в подразделениях дознания.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена авторским подходом к пониманию явления дифференциации процессуальной формы дознания как межвидовой дифференциации (она была регламентирована в дореформенном уголовном судопроизводстве) и внутривидовой дифференциации (проявляется в современной модели дознания); выявленными закономерностями становления современной модели дознания; оригинальным взглядом на систему критериев разграничения неотложных следственных действий и иных следственных действий, проводимых в условиях безотлагательного режима; концептуальным подходом к распределению контрольно-надзорных полномочий между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором; комплексом законодательных новелл и рекомендаций по совершенствованию правового обеспечения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания МВД России, отражающих авторское видение современной модели дознания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ существующих концепций дознания в российской уголовно-процессуальной науке позволяет прийти к выводу о **необходимости эволюционного развития современной модели дознания как уголовно-**

процессуальной деятельности соответствующих органов, которая дифференцируется в зависимости от признаков расследуемого преступления. Смена парадигмы дознания в современных условиях видится преждевременной и недостаточно обоснованной.

2. Характер регулирования вопросов процессуальной деятельности органов дознания дает основание для вывода о том, что в Российской Федерации законодателем при участии заинтересованных ведомств реализуется новая концепция дознания в русле идей создания единого органа предварительного следствия, обособленного от органов внутренних дел, которая выстраивается с учетом следующих аспектов:

1) «основным» органом дознания остаются территориальные и линейные органы МВД России, при этом полномочия органов предварительного следствия в органах внутренних дел будут переданы в компетенцию указанных органов дознания;

2) дознание максимально приближается по формальным признакам процессуального регулирования к производству предварительного следствия;

3) предпринимаются шаги по более четкой процессуальной регламентации статуса начальника подразделения дознания и начальника органа дознания;

4) дознаватель наделяется процессуальной самостоятельностью по отношению к прокурору на завершающем этапе предварительного расследования, что требует реформирования системы ведомственного контроля и прокурорского надзора в связи с предстоящей реформой;

5) осуществляется поиск оптимальной модели процессуальной деятельности органов дознания в упрощенном порядке, которая будет позволять разрешать уголовно-правовые конфликты с минимальными издержками и в кратчайшие сроки.

3. Реализуемая в действующем уголовно-процессуальном законодательстве концепция дознания демонстрирует значительное сближение предварительного следствия и дознания по ряду существенных признаков, что требует изменения контрольно-надзорной деятельности в сфере дознания, которая отличается от аналогичной деятельности при производстве предварительного следствия **объемом осуществляемых в отношении органов дознания полномочий прокурора. Необходимо перераспределить груз контрольных и надзорных полномочий за дознанием между тремя субъектами: прокурором, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, используя в качестве образца нормативную модель предварительного следствия:**

1) предоставить начальнику подразделения дознания полномочия по процессуальному руководству дознанием – с изъятием этих полномочий из компетенции прокурора;

2) сосредоточить в компетенции начальника органа дознания полномочия:

а) по организации:

– проверки сообщений о преступлениях и проведения дознания сотрудниками, не являющимися штатными дознавателями;

– взаимодействия с органами предварительного следствия;

– выполнения подчиненными ему сотрудниками поручений дознавателя в связи с производством дознания по уголовному делу;

б) по разрешению конфликта дознавателя с начальником подразделения дознания;

3) укрепить процессуальную самостоятельность дознавателя в его отношениях с начальником подразделения дознания и прокурором.

4. Считаю нецелесообразными предложения по дополнительному закреплению в УПК РФ самостоятельных проверочных мероприятий в виде изъятия предметов и документов и личного досмотра, т.к. насыщение доследственной проверки административными средствами является регрессом к старой модели дознания, представлявшей собой совокупность административно-правовых и оперативно-розыскных компонентов, от которой уже отказался наш законодатель. Для упрощения практики производства проверочных мероприятий и недопущения незаконного ограничения прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела субъектами проверки целесообразно уточнить редакцию второго предложения ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном *частями третьей и четвертой статьи 177 и частью первой статьи 179* настоящего Кодекса...» – и далее по тексту.

5. Для упорядочения временных рамок проведения проверки сообщений о преступлении органом (должностным лицом), получившим сообщение, и сроков передачи материалов по подследственности необходимо установить конкретный процессуальный срок. С этой целью статью 144 УПК РФ предлагается дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. В случае возникновения необходимости передачи сообщения по подследственности проверка сообщения должна быть закончена, а решение о передаче материала по подследственности принято не позднее 7-ми суток с момента регистрации сообщения. Орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, получив сообщение о преступлении, переданное по подследственности в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 145 настоящего Кодекса, руководствуются сроками, предусмотренными частью третьей настоящей статьи, учитывая срок первоначально проведенной проверки до передачи материалов проверки по подследственности.»

6. В п. 19 ст. 5 УПК РФ законодатель сформулировал концепт неотложных следственных действий в узком смысле этого слова, используя для построения дефинитивной нормы критерии, позволяющие отграничить неотложные следственные действия от всех иных следственных действий. Исходя из содержания п. 19 ст. 5 УПК РФ к сущностным признакам неотложных следственных действий следует относить:

1) **субъектный** (законодатель в контексте этой дефинитивной нормы наделяет правом производства неотложных следственных действий именно орган дознания);

2) **структурно-стадийный** (законодатель связывает производство неотложных следственных действий только с наличием возбужденного уголовного дела, что предусматривает включенность этих действий в структуру процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования);

3) **материально-правовой или процессуально-правовой** (речь идет о делах, по которым обязательно производство предварительного следствия, т. е. о предметной или родовой подследственности, а также персональной подследственности уголовных дел об общественно опасных деяниях невменяемых лиц и преступлениях несовершеннолетних и особых категорий лиц);

4) **целевой** (предназначенность данных действий для незамедлительного выявления, закрепления, изъятия и исследования следов преступления и доказательств в интересах его раскрытия «по горячим следам»);

5) **сущностно-деятельностный** (законодатель имеет в виду именно следственные действия, а не любые процессуальные действия органов предварительного расследования).

Данные признаки отражают подход законодателя к неотложным следственным действиям, аналогичный дореформенному пониманию этого вида деятельности, выстраивающемуся на жестком увязывании производства неотложных следственных действий именно органами дознания.

7. Буквальное толкование ст. 157 УПК РФ в совокупности с п. 19 ст. 5 УПК РФ подтверждает вывод, что **феномен неотложных следственных действий заключается именно в той его специфической особенности, которая обусловлена полномочиями субъекта их производства – органа дознания**, который, сочетая уголовно-процессуальные, административные и оперативно-розыскные средства, может в кратчайшие сроки не только выявить и закрепить следы преступления, исследовать обнаруженные доказательства, но и пресечь преступную деятельность лиц, совершивших деяние в условиях очевидности, установить причастных к совершению преступления лиц и задержать их. В этом – непреходящая процессуальная ценность неотложных следственных действий как особого направления деятельности органов дознания.

8. Необходимы законодательные шаги по разграничению неотложных следственных действий, проводимых органами дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и действий, осуществляемых следователем и дознавателем в безотлагательном режиме – в том числе, в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ, при передаче уголовного дела по территориальной подследственности в иной орган предварительного расследования. С этой целью следует:

а) дополнить ст. 165 УПК РФ новой частью 6 следующего содержания: **«6. К случаям, не терпящим отлагательства, предусмотренным частью пятой настоящей статьи, относятся ситуации, когда:**

1) необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов;

2) фактические основания для производства указанных следственных действий появились в ходе осмотра, обыска и выемки в другом месте;

3) *промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться;*
 4) *неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления;*

5) *возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов;*

б) *имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производятся какие-либо следственные действия, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.»;*

б) часть 5 ст. 152 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит *необходимые следственные действия, при наличии обстоятельств, указанных в части шестой статьи 165 настоящего Кодекса*, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель начальнику подразделения дознания для направления по подследственности.».

9. Дореформенные виды дознания отражали тенденцию дифференциации процессуальной формы дознания в зависимости от предметной подследственности. Такую дифференциацию дознания можно назвать **«межвидовой»**, т.к. она проявляет себя на уровне разных видов подследственности преступлений, отнесенных к компетенции разных видов органов предварительного расследования – органов дознания и органов предварительного следствия.

Современная модель дифференциации процессуальной формы дознания выстраивается на концептуальном подходе законодателя к дознанию как к исключительно деятельности, состоящей в полном расследовании и завершающейся составлением итоговых актов по уголовному делу, подследственным органам дознания. Это обстоятельство служит основанием для вывода о признании действующей дифференциации дознания как **«внутривидовой»**, основывающейся на разграничении форм дознания, оканчивающихся вынесением итоговых актов расследования в зависимости от посткриминального поведения подозреваемого и позиции потерпевшего, что позволяет при отсутствии спора – в бесконфликтной ситуации расследования – устанавливать значимые обстоятельства дела в минимальном объеме, в короткие сроки и с наименьшими затратами.

10. Комплекс законодательных новелл, направленных на совершенствование правового обеспечения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания в части:

1) развернутого изложения перечня органов дознания, данного в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ;

2) уточнения процедуры продления сроков содержания под стражей при производстве дознания (ч. 4 ст. 224 УПК РФ);

3) установления начала течения сроков составления обвинительного акта в отношении подозреваемого, заключенного под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ);

4) совершенствования регулирования процедуры уведомления о подозрении (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ) и дополнения ст. 223.1 частями 5 и 6, регулирующими порядок допроса уведомленного подозреваемого;

5) наделения рядом контрольных полномочий начальника подразделения дознания (п. п. 7 и 8 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ);

б) регулирования статуса руководителя группы дознавателей, когда им назначен начальник подразделения дознания (необходимо дополнить ст. 223.2 новой частью 4.1);

7) минимизации дефектов нормативного регулирования сокращенной формы дознания:

а) для предотвращения произвольного отказа потерпевшего от сокращенной формы дознания на более поздних этапах производства, когда дознаватель уже реализует процедуры сокращенного дознания, необходимо дополнить ст. 226.4 УПК РФ новой частью 6 следующего содержания:

«6. В течение 2 суток с момента уведомления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме потерпевший и его представитель вправе письменно заявить о своем возращении против производства дознания в сокращенной форме. В дальнейшем возражения против применения правил главы 32.1 настоящего Кодекса от потерпевшего и его представителя не принимаются.»

Соответственно, из ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ нужно исключить слова о потерпевшем и его представителе как о лицах, которые могут заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора;

б) следует регламентировать правила о сроках допроса подозреваемых, в отношении которых возбуждено уголовное дело, дополнив ст. 46 УПК РФ новой частью 3.1:

«3.1. В случае, предусмотренном пунктом 1 части первой настоящей статьи, следователь, дознаватель обязан допросить подозреваемого в срок не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении него. Перед допросом подозреваемому разъясняются права и обязанности, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, о чем составляется протокол.»

в) следует скорректировать ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ:

«1. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, виновности лица в совершении преступления, а также иных обстоятельств, предусмотренных пунктами 1-8 части первой статьи 225 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.»

г) текст п. 3 и пп. «б» п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ нуждаются в новой редакции:

«3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в справке об исследовании, проведенном в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев: ...

б) необходимость проверки выводов **предварительного исследования**, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;»

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном монографическом исследовании правового обеспечения основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания. Результаты исследования вносят определенный вклад в развитие общей теории уголовного процесса, в частности, учений о дифференциации уголовно-процессуальной формы, о следственных действиях; выводы, сформулированные в диссертации, уточняют научные представления о сущности основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания; позволяют по-новому оценить проблемы нормативной регламентации этой деятельности и выработать оптимальные пути совершенствования ее правового обеспечения. Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть востребованы в дальнейших прикладных и фундаментальных научных исследованиях основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел.

Практическая значимость исследования обусловлена направленностью работы на решение проблем правоприменительной уголовно-процессуальной практики органов дознания путем предложения способов совершенствования этой деятельности. Ряд результатов исследования может представлять практический интерес с точки зрения подготовки проектов ведомственных нормативных актов Прокуратуры РФ, МВД России, с позиции разработки федеральных законов, направленных на оптимизацию регулирования досудебного производства по уголовным делам. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля по дисциплинам «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право» и в системе повышения квалификации сотрудников органов дознания.

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием оптимальной системы методов изучения предмета исследования при осуществлении эмпирических изысканий, достаточными по объему проанализированными материалами практики, использованием проверенных статистических данных из официальных источников МВД России и прокуратуры.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в шестнадцати опубликованных статьях общим объемом 5,7 п. л., четыре из которых – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; в выступлениях на научно-практических конференциях в Волгоградской академии МВД России: «Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства и иных нормативных правовых актов в связи с расследованием преступлений» (2009 г.), «Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт» (2010 г.); «Актуальные вопросы организации раскрытия и расследования преступлений» (2010 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (2015 г.), «Проблемы современной юриспруденции» (2016 г.), «Актуальные проблемы предварительного расследования» (2017 г.); а также иных научно-представительских мероприятиях различ-

ного уровня: «Теория и практика современных научных знаний», проведенной на базе Башкирского государственного университета (2011 г.), «Современные проблемы противодействия киберпреступности на международном уровне», проведенной Волгоградским региональным отделением Всероссийской полицейской ассоциации МПА (2016 г.).

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры организации следственной работы и кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», внедрены в практику подразделений дознания ОМВД России по Республике Дагестан, а также в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Структура диссертации включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** характеризуется актуальность темы и научная новизна исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; анализируется научная разработанность темы, излагается методологическая, эмпирическая основа исследования и его теоретическая и практическая значимость, степень апробации результатов исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновываются структура и содержание работы.

Первая глава «Правовое регулирование деятельности органов дознания в досудебном уголовном производстве» включает три параграфа.

Первый параграф **«Исторический анализ правового обеспечения деятельности органов дознания в российском уголовном процессе»** содержит развернутое исследование развития нормативной регламентации деятельности органов полиции на основе официальных документов и трудов российских дореволюционных юристов: Я. И. Баршева, С. И. Викторского, В. М. Гессена, А. Д. Градовского, Н. И. Ланге, В. А. Линовского, П. В. Макалинского, Н. А. Неклюдова, Л. О. Плошинского, Н. Н. Розина, А. Соколова, В. М. Строева, И. Т. Тарасова, И. Я. Фойницкого. В работе проводятся параллели между рядом нормативных установлений пореформенного законодательства (по УУС 1864 г.) и современными институтами уголовно-процессуального права, связанными с осуществлением процессуальных полномочий органов дознания, показываются тенденции и закономерности в развитии нормативных основ производства неотложных следственных действий и последующего взаимодействия органов дознания и следователей, становления действующей системы взаимоотношений прокурора и органов дознания. Сквозь призму идей реорганизации следственного аппарата исследуются периоды реформирования системы органов предварительного расследования начала и середины XX века в связи с ликвидацией следственных функций в органах милиции. Резюмируется, что в результате политических событий и сопровождавших их правовых ре-

форм российское дознание из деятельности негласного розыскного характера постепенно трансформировалось в процессуальную деятельность, специфика которой дифференцировалась в зависимости от подследственности преступлений. Эта нормативная модель послужила прообразом для создания действующей системы правового регулирования основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, анализу которых посвящено дальнейшее содержание диссертации.

Второй параграф первой главы **«Основные направления уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел»** посвящен определению видов уголовно-процессуальной деятельности органов дознания с учетом разработанных в науке концепций дознания. Обосновывается, что в зависимости от сферы нормативного регулирования деятельности органов дознания, можно условно разделить разнообразные концепции на три группы:

- 1) концепции уголовно-процессуального характера деятельности органов дознания;
- 2) концепции не уголовно-процессуального (оперативно-розыскного и административного) характера деятельности органов дознания;
- 3) концепции смешанного нормативного регулирования деятельности органов дознания.

В русле последнего подхода критически оценивается идея «специальных следственных действий», реализованная в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств на постсоветском пространстве. Воплощение в законе второй концепции, по мнению диссертанта, способно привести к редукция современного дознания до состояния постреформенной дореволюционной модели. Поэтому соискателем делается вывод о нецелесообразности смены парадигмы дознания в условиях сложной международной обстановки, ограничения бюджетных ассигнований в правоохранительной деятельности и отсутствия стабильного снижения преступности.

В результате сравнения современной модели дознания в общем порядке и предварительного следствия, и выявленных совпадений в процедуре их производства, автором делается вывод, что это не случайность, а продуманный шаг законодателя, который соискатель склонен оценивать как новую концепцию дознания, реализуемую в русле идей создания единого органа предварительного следствия, обособленного от органов внутренних дел.

Третий параграф первой главы **«Субъекты уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел»** содержит анализ процессуального положения органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя группы дознавателей и дознавателя, через осуществление полномочий которых находят воплощение основные направления уголовно-процессуальной деятельности органов дознания системы МВД России.

Рассматриваются подходы к определению сущности органов дознания, содержащиеся в работах Е. Н. Арестовой, Т. А. Арепьевой, В. В. Воронина, С. И. Гирько, Е. В. Горкиной, А. С. Есиной, Г. Д. Луковникова, О. А. Малыше-

вой, О. В. Мичуриной, И. А. Насоновой, А. В. Спирина, М. В. Цукрука и других авторов, и делается вывод о необходимости нормативного закрепления в ст. 40 УПК РФ закрытого перечня компетентных органов для исключения любого расширительного толкования, что чрезвычайно важно в деле определения процессуальных полномочий по возбуждению уголовных дел, проведению неотложных следственных действий и осуществлению расследования в форме дознания.

Сопоставление контрольных полномочий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, надзорных полномочий прокурора в сфере дознания дает основание для вывода о целесообразности изменения и перераспределения объема контрольных и надзорных полномочий за дознанием между тремя субъектами: прокурором, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания – с учетом успешной реализации нормативной модели предварительного следствия, которая может выступать образцом для выстраивания системы контроля и надзора. В таком формате между дознавателем и начальником подразделения дознания должны выстраиваться отношения по типу «следователь – руководитель следственного органа»; начальник органа дознания должен в случае конфликта между дознавателем и его непосредственным начальником выступать в роли «арбитра» – вышестоящего руководителя соответствующего органа (при этом он в отношениях с дознавателями, уполномоченными им резолюцией на производство дознания, выступает в роли начальника подразделения дознания). Для реализации указанной идеи по укреплению дознания как самостоятельной формы предварительного расследования в работе формулируется комплекс взаимосвязанных новелл.

Глава вторая «Вопросы совершенствования правового обеспечения основных направлений деятельности органов дознания в системе органов внутренних дел в досудебном уголовном производстве» структурно состоит из 4 параграфов.

Первый параграф второй главы **«Оптимизация регулирования деятельности органов дознания при поступлении заявления (сообщения) о преступлении»** посвящен анализу актуальных аспектов правового обеспечения проверочных мероприятий, осуществляемых органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются вопросы ведомственного регулирования участия сотрудников экспертных учреждений в проверочных действиях, вопросы получения объяснений, регламентации изъятия на первоначальной стадии уголовного процесса. Обосновывается, что термин «изъятие» в контексте ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо трактовать исключительно как необходимый компонент структуры таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование. Для устранения правовой неопределенности в данном вопросе формулируются уточнения второго предложения ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Среди правоприменительных аспектов принятия органами дознаний решений на стадии возбуждения уголовного дела рассматриваются проблемы передачи материалов проверки по территориальной подследственности. Вносятся предложения в части упорядочивания временных рамок процессуальной проверки

и сроков передачи материалов по подследственности с целью ликвидации негативной практики использования этого «завуалированного способа» уклонения от учета бесперспективных с точки зрения расследования преступлений.

Во втором параграфе второй главы **«Производство неотложных следственных действий – особое направление уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел»** исследуется феномен неотложных следственных действий с позиций законодателя, отраженных в дефинитивной норме п. 19 ст. 5 УПК РФ, и делается вывод, что в данном определении можно выделить комплекс понятиеобразующих признаков, которые в совокупности выступают критериями разграничения неотложных следственных действий от иных любых следственных и процессуальных действий: субъектный, структурно-стадийный, материально-правовой или процессуально-правовой («подследственный»), целевой, сущностно-деятельностный признаки. С учетом того, что дефинитивная норма (п. 19 ст. 5 УПК РФ) является общей нормой по отношению к иным установлениям законодателя, детализирующим категорию «неотложные следственные действия», обосновывается некорректность формулировки ч. 5 ст. 152 УПК РФ, где указанный термин использован в широком смысле – вопреки традиционному парадигмальному подходу, отраженному в ст. 5 и ст. 157 УПК РФ. Соискатель аргументирует необходимость разграничения в тексте закона «неотложных следственных действий» и «следственных действий, осуществляемых в безотлагательном режиме», формулирует новеллы, направленные на установление «случаев, не терпящих отлагательства». В работе неотложные следственные действия с точки зрения структуры стадии предварительного расследования позиционируются именно как этап производства по уголовному делу, в ходе которого органы дознания, обладая не только процессуальными, но и административными и оперативно-розыскными средствами, обеспечивают решение важной задачи – раскрытия преступления «по горячим следам», установления лиц, его совершивших, выявления и закрепления следов преступления.

Третий параграф второй главы **«Совершенствование регламентации дознания в общем порядке, проводимого подразделениями дознания органов внутренних дел»** содержит анализ остро дискуссионных аспектов правового регулирования дознания как формы предварительного расследования. Сквозь призму авторского подхода к уяснению современной дифференциации форм дознания (как внутривидовой дифференциации) рассматриваются проблемные аспекты исчисления сроков составления обвинительного акта по уголовному делу, по которому подозреваемый заключен под стражу. Предлагается уточнение в редакцию ч. 2 ст. 224 УПК РФ: «2. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу, *а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания.*».

С целью обеспечения прав подозреваемого при производстве дознания предлагается дополнение в процедуру уведомления о подозрении (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ), в том числе в части регламентации допроса уведомленного

подозреваемого – в виде новых частей 5 и 6 ст. 223.1 УПК РФ: «223.1 частями 5 и 6 следующего содержания:

«5. После выполнения действий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, дознаватель допрашивает подозреваемого по существу подозрения.

6. При вручении уведомления и в допросе подозреваемого вправе участвовать защитник.».

Также в работе формулируется комплекс предложений по уточнению статуса руководителя группы дознавателей при расследовании уголовного дела групповым способом (ст. 223.2 УПК РФ).

В параграфе четвертом второй главы **«Специфика уголовно-процессуальной деятельности органов дознания органов внутренних дел при производстве дознания в сокращенной форме»** дается критический анализ нормативного регулирования этого вида деятельности органов дознания МВД России. Отмечаются дефекты регламентации в системе условий применения данной формы: по мнению соискателя, реализация права потерпевшего возражать против сокращенной формы дознания предстает в законе как ничем не ограниченное абсолютное право, блокирующее устремления публичных субъектов. Предлагается ограничить это право потерпевшего двухсуточным сроком его реализации, дополнив ст. 226.4 УПК РФ новой ч. 6:

«6. В течение 2 суток с момента уведомления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме потерпевший и его представитель вправе письменно заявить о своем возмущении против производства дознания в сокращенной форме. В дальнейшем возражения против применения правил главы 32.1 настоящего Кодекса от потерпевшего и его представителя не принимаются.».

Вносятся предложения: по регламентации сроков допроса подозреваемого, в отношении которого возбуждено уголовное дело (новая ч. 3.1 ст. 46 УПК РФ); по уточнению предмета доказывания для уголовных дел, расследуемых в форме сокращенного дознания (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ); по корректировке п. 3 и пп. «б» п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ в части наименования результатов применения специальных познаний в непроцессуальной форме – в соответствии с ведомственными приказами МВД России; о поддержке проекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», который в большей степени адаптирован к реалиям функционирования современных органов дознания в системе органов внутренних дел.

В **заключении** формулируются выводы по итогам диссертационного исследования. Шесть приложений отражают результаты социологического, сравнительно-правового и статистического исследования, предпринятого соискателем.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА**

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Сеидов М.М. О некоторых процессуальных документах органов расследования [Текст] / М.М. Сеидов // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (16) 2011: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – С. 125-131 (0,52 п.л.).

2. Сеидов М.М. Протоколы следственных действий и приложения к ним [Текст] / М.М. Сеидов // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 3 (18) 2011: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – № 3. – С. 150-155 (0,48 п.л.).

3. Сеидов М.М. Совершенствование нормативной регламентации деятельности органов дознания: дискуссия продолжается [Текст] / М.М. Сеидов, Е.А. Зайцева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Выпуск № 6 (107): научный журнал. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – 2015. – С. 159-162 (0,3 / 0,15 п.л.).

4. Сеидов М.М. Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты [Текст] / М.М. Сеидов // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (40) 2017: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – № 1. – С. 97-103 (0,53 п.л.).

Иные публикации:

5. Сеидов М.М. Органы дознания в системе МВД России [Текст] / М.М. Сеидов, В.А. Булатов // Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 3(10) 2009: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 46-52 (0,56 / 0,28 п.л.).

6. Сеидов М.М. Изменения в УПК и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях [Текст] / М.М. Сеидов, В.А. Булатов // Современные проблемы права: сб. науч. тр. – Ч. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 27-33 (0,32 / 0,16 п.л.).

7. Сеидов М.М. Общие условия предварительного расследования: к вопросу о содержании некоторых глав УПК России [Текст] / М.М. Сеидов, В.А. Булатов // Правовой аспект: научно-практический журнал. – № 2 (6). – Волгоград: ООО «Царицынская полиграф. Компания», 2009. – С. 25-28. (0,3 / 0,15 п.л.).

8. Сеидов М.М. Восстановление утраченных уголовных дел [Текст] / М.М. Сеидов, В.А. Булатов // Проблемы борьбы с преступностью: российский

и международный опыт: Сборник науч. тр. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – Выпуск 2. – С. 185-192 (0,42 / 0,21 п.л.).

9. Сеидов М.М. О доказательствах и их оценке при доказывании [Текст] / М.М. Сеидов // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: Сборник науч. тр. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – Выпуск 2. – С. 193-197 (0,24 п.л.).

10. Сеидов М.М. О доказывании по уголовному делу и средствах проведения проверки сообщения о преступлении [Текст] / М.М. Сеидов // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: Сборник науч. тр. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – Выпуск 2. – С. 175-184 (0,43 п.л.).

11. Сеидов М.М. Правовые нормы и соблюдение законности при проверке сообщения о преступлении [Текст] / М.М. Сеидов // Развитие российского законодательства: актуальные аспекты и перспективы : Матер. Всерос. научно-практ. конф. – Дербент: Изд-во ДГУ, 2011. – С. 160-167 (0,2 п.л.).

12. Сеидов М.М. Изменения в УПК и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях [Текст] / М.М. Сеидов // Теория и практика современных научных знаний: Сб. матер. науч-практ. конф. (Уфа, 15-18 января 2011 г.). – Уфа: БашГУ, 2011. – В 2-х частях. Часть 2. – С. 46-52 (0,4 п.л.).

13. Сеидов М.М. Проект федерального закона об особом порядке досудебного производства и совершенствование регламентации деятельности органов дознания / М.М. Сеидов // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 28–29 октября 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Электрон. дан. (4,50 Мб). – Волгоград : ООО «Бланк», 2015. – С. 294-297 (0,23 п.л.).

14. Сеидов М.М. О новеллах Федерального закона от 30.12.2015 N 440-ФЗ [Текст] / М.М. Сеидов // Проблемы современной юриспруденции : сб. статей Международной научно-практической конференции (15 февраля 2016 г.) / сост. Д.В. Васильев; ред. кол. Д. В. Кайргалиев – Издательство ПИ Поликарпов И.Л., 2016. – С. 242-246 (0,3 п.л.).

15. Сеидов М.М. Нормативная регламентация профилактической деятельности органов предварительного расследования [Текст] / М.М. Сеидов // Современные проблемы противодействия киберпреступности на международном уровне: сб. науч. трудов по матер. Международн. науч.-практ. конференции, посвященной международному Дню защиты информации (Волгоград, 28-29 октября 2016 г.) / отв. ред. к. ю. н., доцент А.Г. Заблоцкая. – Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – С. 101-106 (0,2 п.л.).

16. Сеидов М.М. Отечественное законодательство о полиции и дознании: исторический очерк / М.М. Сеидов // Российская полиция: история и современность [Электронный ресурс] : сб. ст. – Электрон. дан. (2,2 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 83-111 (1,2 п.л.).